



Zenith h
Heritage 146

Zenith h
El Primero
36'000 VpH



Bvlgari
Octo Roma

Bvlgari
Octo Roma



Hublot
Big Bang
Unico Magic
Sapphire



Hublot Spirit
of Big Bang
All Black



Hublot Spirit
of Big Bang
All Black



Hublot
Big Bang
Sugar
Skull Fluo



Hublot
Big Bang
Sugar
Skull Fluo

щика, рассчитанных на давление на глубинах до 300 м. И разумеется, к голубому, белому, желтому, оранжевому и зеленому циферблатам прилагаются каучуковые ремешки соответствующих цветов.

Еще одной особенностью женеvской недели стало развитие сопутствующих программ. Многие марки, не участвующие в SIHH, приезжают в эти дни в город. Часовое подразделение LVMH, которым руководит Жан-Клод Бивер, открыло свое представительство на корабле, пришвартованном на Женевском озере. Как всегда, изобретательны были вещи, созданные его маркой Hublot. Создатель часового fusion и отец знаменитой модели Big Bang не перестает удивлять. На него работают лучшие часовые механики, а ученые лозаннской политехнической школы EPFL создают для него новые материалы вроде твердого, как керамика, золота Magic Gold или включающего платину King Gold.

В свое время он пообещал нам изобрести прозрачный металл. Прозрачный металл так и не появился, зато в Hublot освоили сапфировое стекло в качестве материала для часовых корпусов. Этих прозрачных часовых коробочек до прошлого года производилось очень мало. В 2016-м марка преодолела все сложности обработки этого деликатного и капризного в производстве материала и научилась изготавливать свои часы в достаточном количестве. В этот раз полностью прозрачный корпус получили 500 часов Big Bang Unico Magic Sapphire.

Сделанный из прочного, как алмаз, материала, он подает как на ладони мануфактурный механизм Unico HUB124. Чтобы показать его работу во всех подробностях, дизайнеры Hublot максимально раскрыли и лицевую (с черным скелетонизированным циферблатом), и оборотную стороны.

Все ожидали новостей от старинной марки Zenith, которую как раз перед Женевским салоном возглавил все тот же Бивер. Ясно было, что он даст мануфактуре новые возможности, сделает ее еще более современной и плотнее свяжет со всем часовым блоком LVMH. Однако многих беспокоило, не слишком ли радикальные изменения ждут любимую марку. Новые часы, показанные в Женеве, развеяли опасения. Это все тот же Zenith, который приобрел, однако, не всегда свойственные ему в последние годы смелость и блеск. Главной моделью Zenith на протяжении последнего полувека были хронографы на базе их знаменитого механизма El Primero. С момента его создания в 1969 году он оставался примером точности. Высокочастотный механизм позволял в серийных часах замерять промежутки в десятую долю секунды.

Часы на основе El Primero всегда узнаваемы благодаря трем круглым, иногда цветным шкалам на циферблате. На сей раз их подали в графичной черно-белой гамме. Новый материал корпуса — керамизированный алюминий выглядит тонкой рамкой для циферблата насыщенного черного или серебряного цвета с гильоше. Кроме El Primero 36'000 VpH была представлена и новая винтажная серия Heritage 146, также с механизмом El Primero в стальном корпусе 38 мм с синим или коричневым циферблатом. Новые варианты Octo — часов со сложной восьмигранной рамкой циферблата, выполненной с блеском и качеством супрематической скульптуры, — привезла в Женеву марка Bvlgari. Мы помним появление замечательной модели Octo в 2000-х годах, когда в этом корпусе выпускали преимущественно часы с усложнениями. Настоящим открытием стали полностью черные Octo Ultraneo и тонкие Octo Finissimo. На сей раз марка решила представить более сво-

бодную и легкую интерпретацию своего магического восьмиугольника. Главный дизайнер марки Фабрицио Бонамасса предназначает их для молодых клиентов, которые должны поскорее выбросить свои коннектированные часы и надеть на запястье новые Octo Roma.

Механизм BVL 191 Solotempo разработан специально для новой модели. Корпус Octo Roma имеет 41 мм и не упрощен, но сглажен: число граней со 110 сокращено до 58. Кроме того, у часов появились не только ремешки, но и стальные браслеты, которые делают Octo Roma чрезвычайно удобными в любой ситуации — и в спортивном клубе, и на вечернем приеме, и даже в бассейне, благо они водонепроницаемы до 100 м.

Франсуа-Поль Журн, создатель F.P. Journe, в дни женевского салона представил заключение своей трилогии Vagabondage. Он начал ее в 2003 году, продав первую модель на аукционе Antiquorum в пользу одного из медицинских институтов Парижа. Это были часы, выпущенные всего в трех экземплярах, в которых час показывался не стрелкой, а обходящей циферблат рамкой. В следующем году эти часы вышли в миниатюрной серии из 79 штук. В 2010-м появился Vagabondage 2 с более сложной системой показа времени — прыгающим часом и минутами. Их было тоже немного, 137 штук, причем преимущественное право покупки имели те коллекционеры, у которых уже были часы из первой серии. Представляя третью, заключительную серию Vagabondage 3, Журн объявил, что предназначает ее исключительно владельцам часов второй серии. Недостаточно принести продавцу 56 тыс. швейцарских франков за платиновую модель или 54 тыс. за золотую. Вам надо еще продемонстрировать ваши часы из второй серии, и тогда считайте, что счастье вам улыбнулось.